

**Развитие военных расходов Российской Империи – СССР
в XX-XXI веках**

Явтухович А. И.

Научный руководитель Липовка Ю. Ф.

Белорусский национальный технический университет

В XX век мир вступил с пониманием, что доминирование на экономической арене – не просто важная, но и обязательная составляющая политического лидерства. Тогда большинство государств продолжало считать, что вооруженный конфликт – лучший способ удержаться на мировой арене. Так случилось, например, с Германией, преобразованной в 1870 году в единую империю. Изначально канцлер Отто фон Бисмарк заявил об отсутствии у его державы стремлений к политическому и экономическому господству в Европе, но уже через десятилетие Германия, окрепшая экономически и нарастившая военный потенциал, решила пересмотреть свои внешнеполитические приоритеты и не только выбрала курс на борьбу за гегемонию в Европу, но и нацелилась на мировую экспансию. Закончилось это Первой мировой войной, где Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии противостоял военно-политический блок России, Великобритании и Франции, вошедший в историю под названием Антанта. При этом Лондон и Париж вступление в войну объяснили «защитой национальных торговых интересов против германской экспансии». [1]

Первая мировая война наглядно продемонстрировала, что в XX веке экономика и политика не просто идут рядом, но неразрывно связаны, особенно на международной арене. Определяющую роль денежных средств в военном деле отметил ещё знаменитый римский полководец и политик Марк Лициний Красс – победитель Спартака. За прошедшие столетия значение экономики и финансов возросло многократно.

По оценкам экономистов, общая стоимость Первой мировой войны превысила 360 миллиардов золотых долларов США (1 доллар 1900 года равен примерно 26,4 долларов сегодня, то есть в пересчете на нынешние цены, это 9,5 триллионов долларов США). Эта цифра приближалась к значению всего национального дохода Германии, одной из самых развитых тогда стран, за 30 предвоенных лет. Российская империя в 1914 году за одни сутки войны тратила 12 миллионов золотых рублей. Средняя зарплата тогда по стране составляла 37,5 золотых рублей. За три последующих года эта сумма ежедневных затрат увеличилась в пять раз и равнялась уже 55 миллионов рублей в сутки. Проведя анализ можно выявить, что

за мирный 1913 год на русскую армию и флот ушло столько средств, сколько тратилось лишь за две недели боев в 1917. [2]

Восстановление и развитие экономики в послевоенный период за счет реализации пятилетних планов позволило обеспечить увеличение доходов государственного бюджета, а, следовательно – рост уровня финансирования бюджетной сферы. К 1940 г. ВВП вырос более чем в 5 раз по сравнению с 1913 г. Смещение акцентов бюджетного финансирования на проведение индустриализации страны позволило в 1940 г. получить рост промышленного производства в 6,5 раза.

Таблица 1

Динамика доходов, расходов
(со значением расходов на оборону в денежном и процентном выражении),
дефицита/профицита государственного бюджета СССР

Показатель	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Доходы	127,5	156	180,2	176,9	164,9	204,4	268,7	302
Расходы	124	153,3	174,4	191,4	182,8	210	264	298,6
Расходы на оборону, млрд. руб	23,2	39,2	56,8	83	108,4	125	137,8	128,2
%	18,7	25,6	32,6	43,4	59,3	59,5	52,2	42,9
Дефицит / профицит бюджета	+3,5	+2,7	+5,8	-14,5	-17,9	-5,6	+4,7	+3,4

Частично проблему дефицита удалось решить за счет дополнительной денежной эмиссии, которая привела к увеличению денежной массы за годы войны в четыре раза (с 18,4 млрд руб. в июне 1941 г. до 73,9 миллиардов рублей в начале 1946 г.) и, как следствие, – к усилению инфляционных процессов.

Основными доходными источниками государственного бюджета в годы суровых испытаний стали налоговые поступления за счет уплаты предприятиями налога с оборота и отчислений от прибыли, доля которых в общей сумме доходов государственного бюджета в 1941 г. составила около 70 %. Однако, несмотря на общую положительную динамику доходов государственного бюджета, начиная с 1942 г. доля налоговых доходов стала снижаться и достигла в 1944 г. критической отметки в 43,2 % (сокращение составило 27,6 % по сравнению с 1940 г.). Тяжелейшие условия, в которых в годы войны функционировало народное хозяйство, потребовали изыскания новых доходных источников государственного бюджета. В данной связи был проведен ряд преобразований в налоговой системе, в частности в 1941 г. введены новые налоги с населения – военный, налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, сборы с владельцев скота, за регистрацию охотничье-промысловых собак и др. [3]

С окончанием войны руководства стран собирались повернуть экономику на «мирные рельсы». Полностью это реализовать не получилось, лишь в период, оценивающийся в 2–3 года правительства смогли забыть о войне.

С окончанием Второй мировой войны возникло новое, не менее серьезное испытание для экономики различных государств – холодная война (40–80-е годы).

Зимой 1945 года казначейство США запросило у американского посольства в Москве объяснение причин, по которым СССР отказывается в поддержке Всемирному банку и Международному валютному фонду, которые были созданы в результате Бреттон-Вудского соглашения. Джордж Фрост Кеннан, который должен был ответить на данный вопрос, понял, что не сможет сделать это кратко, а потому отправил в Вашингтон телеграмму в 8 тысяч слов, в которой дал анализ возможностей и перспектив в отношениях США и СССР. Джордж Кеннан так передал отношение советского руководства к капиталистическому миру после Второй Мировой войны: «Внутренние конфликты капитализма неизбежно ведут к войнам. И такие войны могут быть двух видов: внутренние войны между двумя капиталистическими государствами и вмешательство в социалистический мир. Рассудительные капиталисты, тщетно ищущие выхода из внутренних конфликтов капитализма, склоняются к последнему». Ответ Кеннана вошел в историю под названием «Длинная телеграмма», а его самого стали называть «архитектор холодной войны» – так началась «холодная война», вызвавшая гонку вооружений и дальнейший рост военных затрат.

В ряде западных государств, и в СССР в частности, складывалась так называемая перманентная военная экономика. Пиком развития перманентной военной экономики вторая половина 80-х годов. Роль мирового лидера в этом направлении взяли на себя Соединенные Штаты. На их долю приходится более половины мировых и примерно 73 % военных расходов стран-членов НАТО. Пик расходов на военные нужды в США приходится на 1987 год – 401,7 млрд долларов. К этому периоду своего пика достигли и совокупные военные расходы, а также общие размеры производства продукции военного назначения в мире. [4]

Пиком советских расходов на оборону стал рубеж между одиннадцатой и двенадцатой пятилетками. С началом одиннадцатой пятилетки развития народного хозяйства СССР наблюдался стабильный рост расходов на оборону (5,0–5,3 % в год) на фоне некоторого замедления темпов роста национального дохода в этот же период (4,3–3,6 %). Однако в двенадцатой пятилетке (1986–1990 гг.) расходы на оборону по среднегодовым темпам роста у нас уменьшились до 1,6 % против 2,4 % по народному хозяйству в целом. Максимальные расходы пришлось на 1989 год, когда на военные

нужды было потрачено 77,3 миллиарда рублей, что составляло 16,1 % от государственного бюджета.

Последнее десятилетие 20-го века ознаменовалось окончанием холодной войны, что стало началом нового этапа развития военной экономики. Обозначилась тенденция не увеличения, как раньше, а наоборот, некоторого уменьшения военных расходов, сокращения и конверсии военного производства во многих странах.

Литература

1. Бескровный, Л. Г. Русская армия и флот в XX веке / Л. Г. Бескровный. – М. : Наука, 1973. – 616 с.
2. Ежегодник СИПРИ 2018. Вооружения, разоружение и военная безопасность / А. А. Дынкин, А. Г. Горбатов, В. А. Барановский [и др.]. – М. : ИМЭМО РАН, 2019. – 752 с.
3. «О Государственном бюджете СССР на 1945 год и исполнении Государственного бюджета СССР за 1943 год» / доклад Народного Комиссара Финансов СССР тов. А. Г. Зверева на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 24 апреля 1945 г // Советская Сибирь. – 1945. – 27 апреля. – С. 1, 2.
4. Явтухович, А. И. Динамика военных расходов стран Североатлантического альянса / А. И. Явтухович // Актуальные вопросы ведения и обеспечения боевых действий подразделений: сб. науч. ст. – Гродно. – 2020 г. – 284 с.